

характера). К примеру, в свете складывающейся ситуации с беженцами в европейских государствах.

Синенко В.С.,

доцент, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
трудового и предпринимательского права Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(Россия)

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОВОЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Одним из принципов медиативной процедуры, заложенным Федеральным законом РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)¹ является принцип добровольности. Это не случайно. Для успешного проведения медиации необходимо взаимное желание сторон обсудить круг тех проблем, с которыми они (или одна из сторон) желают обратиться в суд. Ведь существует такое понятие как немедиабельность споров, когда изначально существует убежденность в том, что обращение к медиатору не принесет желаемого результата. Такая уверенность может быть основана, в том числе, и на явном нежелании сторон обсуждать возникшие между ними проблемы путем переговоров. Таким образом, при отсутствии необходимого желания процедура медиации не может быть реализована. Медиатор не обладает властными полномочиями по отношению к спорящим сторонам (в отличие, например, от суда). Тем более, у него отсутствуют полномочия по разрешению возникшего спора.

Сама сущность медиации предполагает добровольность участия в ней сторон конфликта. С учетом этого, российский законодатель не мог обойти вниманием это обстоятельство, и ссылкой на добровольность в ст. 3 Закона о медиации дело не должно было ограничиться. Вследствие этого, необходимо выявить элементы правового регулирования медиа-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162

ции, в которых обнаруживается существенное влияние принципа добровольности. Во-первых, добровольность должна учитываться в решении вопроса об использовании процедуры медиации в отношении конкретного спора или возможных споров, вытекающих из заранее оговоренных отношений. Во-вторых, влияние добровольности должно проявляться при выработке условий, на основе которых стороны готовы заключить медиативное соглашение. И, в-третьих, принцип добровольности, согласно ч.2 ст.12 Закона о медиации должен реализовываться при исполнении медиативного соглашения. В рамках данной статьи проанализируем первую из составляющих добровольности в процедуре медиации.

Проблема добровольности в вопросе об использовании медиации как средства для устранения конфликта включает в себя, по нашему мнению, два актуальных аспекта: 1) добровольность при наличии соглашения о применении процедуры медиации; 2) возможность установления досудебной обязательности применения медиации по некоторым категориям споров.

1. В первую очередь, обращают на себя внимание правовые нормы Закона о медиации, которые регулируют действия сторон спора в связи с обращением к медиации как средства разрешения их спора. Закон предусматривает необходимость заключения между сторонами двух соглашений: 1) соглашение о применении процедуры медиации (соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением); 2) соглашение о проведении процедуры медиации (соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами). Наличие таких соглашений между сторонами должно создавать для них обязанность использовать медиацию при урегулировании их конфликта. В противном случае, вышеназванные соглашения будут являться декларациями, которые не будут иметь никакого юридического значения.

Однако Закон о медиации как раз и содержит спорные положения, которые, по существу, аннулируют действие соглашений о применении

и проведении процедуры медиации. Так, например, ч.1 ст.4 Закона о медиации предусматривает, что в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, *если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права*. С одной стороны, суд вроде бы должен признавать силу обязательства, вытекающего из соглашения о применении процедуры медиации. Однако, с другой стороны, это правило не действует в случае, если одна из сторон полагает необходимым защитить свои права. Возникает закономерный вопрос – что предполагает фраза о необходимости защиты своих прав.

Закон о медиации, как следует из ч. 2 ст.1 рассчитан на применение в отношении правовых споров, то есть таких, которые урегулированы нормами права. Так, в порядке, установленном данным законом, регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Следовательно, отказ от соглашения о применении медиации всегда можно аргументировать необходимостью защиты своих прав, что сводит на нет его юридические последствия.

Желание законодателя придать правовое значение данному соглашению видно из ст. 14 Закона о медиации, где перечисляются основания для прекращения процедуры медиации. Среди таких оснований предусматривается соглашение сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям. Конечно, это является верным с точки зрения теории договорного права. Прекращение любого договора возможно при наличии взаимного согласия на это обеих сторон. Однако в этой же статье указывается и другое основание к прекращению процедуры медиации – заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации. Таким образом, соответствующее заявление одной из сторон влечет аннулирование юридической силы соглашения о приме-

нии процедуры медиации. А это, явно противоречит устоям договорного права. Видимо, в том числе и по этой причине, рассматриваемые договоренности сторон названы соглашениями, а не договорами (хотя, конечно, любой договор – это соглашение).

Еще с большей определенностью в отношении юридической силы соглашений о применении и проведении процедуры медиации говорит ч. 3 ст. 7 Закона о медиации. В частности, «наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд». В такой ситуации вышеназванные соглашения приобретают качество соглашения о намерениях и не более того. С точки зрения реализации принципа добровольности – это, конечно, правильно. Однако при отсутствии каких-либо значимых юридических последствий соглашений о применении и проведении процедуры медиации, возникает сомнение в необходимости их урегулирования в законе.

Сказанное, полагаем, обуславливает необходимость выработки концепции добровольности процедуры медиации. Это поможет выстроить систему норм обращения к медиатору, которые, как минимум, будут непротиворечивы между собой.

2. В последнее время весьма активно обсуждается вопрос о возможности применения процедуры медиации как обязательного этапа досудебного урегулирования споров, хотя бы по отдельным категориям дел. М.Н. Зарубина в этом отношении обращает внимание на следующее обстоятельство. У суда не слишком «развязаны руки», чтобы как-то повлиять на установленную в законе добровольность сторон обратиться к профессиональному медиатору. Важно еще и то, что при недостаточности допустимых законом мер для суда способствовать урегулированию спора мирным путем судья фактически должен признать свою профессиональную несостоятельность, отправив спорщиков к другому лицу разрешать их спор, а это есть не что иное, как умаление судебной власти. Другое дело, когда по отдельным категориям дел медиация станет обязательной в качестве досудебного порядка урегулирования споров или суд будет наделен полномочием по своей инициативе отпра-

лять стороны к медиатору¹.

При введении обязательности использования медиации по некоторым категориям споров неизбежно возникнет вопрос о соотношении этого правила с конституционным правом каждого на обращение в суд. А.И. Зайцев, кратко анализируя данную проблему, определяет ряд вопросов, которые в обязательном порядке должны решаться при введении обязательности медиации.

– «Вопрос первый: кто будет осуществлять функции медиаторов по тем категориям дел, по которым медиацию планируется сделать обязательной?

– Вопрос второй: кто будет оплачивать услуги медиатора по делам, по которым медиация станет обязательной?

– Вопрос третий: в каком размере должен оплачиваться труд медиатора?

– Вопрос четвертый: какими принципами должен руководствоваться медиатор в своей деятельности?

– Вопрос пятый: каким требованиям должен отвечать медиатор?»².

Если решение каждого из данных вопросов потребует от заинтересованной стороны дополнительных материальных затрат и (или) дополнительных действий, то внедрение обязательной по отдельным категориям дел медиации в таком формате не даст никакого результата, создаст только реальные трудности в осуществлении конституционного права на судебную защиту.

Пока в России обязательность медиации – вопрос, находящийся в стадии острой дискуссии. В этой связи, полагаем, необходимо обращать внимание на практику иных государств, где данный аспект уже перешел в практическую плоскость. Например, в рамках Европейского Союза принята Директива № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах». В наибольшей мере, положения указанной директивы нашли отражение в законодательстве Ита-

¹ Зарубина М.Н. Особенности и проблемы реализации принципов медиации в России // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 181.

² Зайцев А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 57-65.

лии. Как пишет Э. Сильвестри¹, Италия является образцовым примером государства-члена, которое внедрило Директиву в связи с решением проблем дефектной системы гражданского судопроизводства. Во многом это связано с тем, что средняя продолжительность итальянских гражданских дел является самой долгой в Европе: в начале 2012 г. более чем 5 млн. гражданских дел переполняли итальянские суды, ожидая своего решения. Главной особенностью Декрета является обязательный характер посредничества: приблизительно в 90 % гражданских и коммерческих случаев медиация должна быть предпринята сторонами как неизбежное предварительное условие доступа к судам.

Э. Сильвестри отмечает, что обязательная медиация не была положительно воспринята итальянским обществом в целом.² Предпринятые попытки обязательного посредничества не означают, что медиация будет успешна: иногда стороны не появляются перед посредником так, чтобы максимальное время, предоставленное законом (четыре месяца) для завершения посреднической процедуры, истекло и судопроизводство так или иначе началось. В конечном итоге, это, наоборот, затягивает рассмотрение дела, что негативно сказывается и на отношении к медиации в целом.

Указанные выше проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации представляют собой результаты лишь поверхностного анализа данного вопроса. Однако даже такой внешний подход обнаруживает значительный пласт проблем, от решения которых зависят перспективы развития медиации в целом на территории Российской Федерации. В этой связи считаем, что не нужно искусственно «разгонять» правовое регулирование отношений, связанных с использованием медиации для разрешения правовых споров. Тем более, не следует в ближайшее время вводить ее обязательность даже по отдельным категориям дел. При отсутствии надлежащей информации о данной процедуре, ее принудительное внедрение, безусловно, вызовет отторжение обществом. В этой связи следует согласиться с О.В. Костиной³ в том, что в первоочередном порядке необходима просветительская, разъясни-

¹ Сильвестри Э. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского союза: обзор // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С.167-168.

² Там же. С.169.

³ Костина О.В. Медиация как инструмент разрешения конфликтов // Закон и жизнь. 2013. №8 (3). С.143.

тельная работа, образовательная деятельность, направленная на поиски новых подходов к разрешению споров. Нужно обращать внимание на преимущества медиации как быстрого, эффективного способа разрешения споров, а также выработать четкую и действенную систему поощрительных мер использования медиации перед судебным разбирательством. По нашему мнению, это – главное условие стимулирования добровольности в выборе медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров.

Скопенко О.Р.,
студент 2 курса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
Научный руководитель: доц. Новикова А.Е.,
(Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ XXI ВЕКА

Сила, лишенная разума, гибнет сама собой.
Гораций

Начало XXI века породило огромное количество глобальных проблем, способных поставить человечество на грань полного уничтожения: экология, демография, угроза новой мировой войны, наркоторговля, эпидемии и т.д. Но самой угрожающей проблемой современного мира, полагаем, стал терроризм.

Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на сознание людей, разрушают материальные и духовные ценности, не поддающиеся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения¹.

Среди самых чудовищных терактов XXI века можно назвать теракт 11 сентября 2001 г., когда девятнадцать террористов, захватив четыре пассажирских авиалайнера, провели беспрецедентную по своей мас-

¹ См.: Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М., 2009. С. 168.